

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Феи с Алмазных гор. Корейская народная сказка

Давным–давно в глубоком горном ущелье Кымгансан Алмазных гор жил юноша со старухой матерью. Были они бедные, беднее некуда. Уйдет утром юноша в горы за хворостом, соберет несколько вязанок, продаст на базаре, еды припасет, домой принесет.

И вот однажды взял юноша чиге (приспособление для переноски на спине груза), в горы пошел. Собирает хворост вязанку за вязанкой. Притомился, к чиге прислонился, передохнуть. Вдруг видит – олень навстречу бежит, на одну ногу припадает.

– Спрячь меня побыстрее, юноша, – просит олень.

Пожалел юноша оленя, хворостом прикрыл. А сам снова за дело принялся.

Тут откуда ни возьмись охотник. Запыхался, бежал быстро.

– Не видал ты хромого оленя? – спрашивает.

– Хромого оленя? Он вон туда побежал, – отвечает юноша и рукой на тропинку показывает, что к дальней дороге ведет. Поверил охотник, побежал дальше. Только он за горой скрылся, юноша крикнул:

– Олень, олень, выходи, охотник ушел.

Вышел олень и говорит:

– Спасибо тебе, добрый юноша, спас ты мне жизнь, уж и не знаю, чем тебя отблагодарить. Может, есть у тебя заветное желание – скажи, я сделаю все, чего пожелаешь.

Усмехнулся юноша и отвечает:

– Ну чего я могу пожелать? Конечно невесту!

– Хорошо, я научу тебя, что делать.

Показал олень копытом на гору, что виднелась вдаль, и говорит:

– Пойдешь на ту гору, увидишь большое озеро. В пятнадцатый день каждого месяца с Неба по радуге небесные феи спускаются, в озере купаются. Завтра как раз пятнадцатый день. Пойдешь туда в полдень, дождешься в укромном местечке, когда феи станут купаться, возьмишь платье той, что тебе приглянется, спрячешь. Все феи улетят, а она останется, нельзя ей без платья лететь. Ты подойди к ней, скажи: будь моей женой. Станет она твоей женой. Только одно твердо запомни: пока не родит тебе фея четырех сыновей, платья не отдавай.

Сказал так олень и пошел своей дорогой.

И вот на другой день, ровно в полдень, пошел юноша к озеру, укрылся в густых зарослях осоки, стал ждать. Вдруг заиграла над озером пятицветная радуга, по радуге восемь фей в голубых платьях с Неба спустились. Сбросили платья, стали купаться.

Любуется юноша феями. До чего хороши! Но одна больше всех ему приглянулась. Взял он ее платье, спрятал подальше. А феи шутят, смеются, знать ничего не знают, прыгают да ныряют. Накупались, платья надели, за радугу ухватились, стали вверх подниматься.

Только самая красивая на земле осталась, мечется, платье никак не найдет.

Говорят ей подружки:

– Послушай, сестрица, пора уходить, радуга того и гляди исчезнет. Ты останься, найди свое платье, а завтра мы непременно тебе радугу спустим.

Поднялись феи на Небо, а подружку оставили. Плачет, бедная, слезами умывается. Вдруг откуда ни возьмись юноша, взял фею за руки, говорит:

– Не печалься! Это я твое платье спрятал. Станешь моей женой – отдам его тебе.

Пришлось фее согласиться, и пошла она за юношей. Стали они мужем и женой и зажили дружно и счастливо. Уже пять лет с той поры миновало, родила фея юноше трех сыновей, один другого краше.

И говорит она как–то раз мужу:

– Отдай мое платье. Я все равно не вернусь на Небо, не брошу детей.

Не устоял юноша, хотя помнил слова оленя, отдал платье жене.

Обрадовалась жена, схватила платье и так затосковала по Небу, что невмоготу ей. Взяла она детей, одного на спину посадила, двух под мышками держит, улетела, только ее и видели.

Совет юноша жену – не возвращается, рукой машет – не откликается.

Опечалился юноша.

И снова стал он жить с матерью в бедной хижине, по утрам ходить в горы за хворостом.

Пошел он как–то хворост рубить. Рубит, а сам о горькой судьбе своей сокрушается, вспоминает, как прожили они с женой счастливых пять лет.

Вдруг откуда ни возьмись хромой олень. Увидел олень юношу, обрадовался, только смотрит – загрустил отчего–то юноша. Спрашивает олень:

– Что невесел, юноша? Может, беда какая стряслась?

Рассказал юноша все как было. Утешает его олень:

– Не горюй, я тебе помогу. Только делай все, как я скажу. С того самого дня, как одна фея на земле осталась, другие феи больше не спускаются к озеру, только воду из него большой бадьей черпают. Ступай не мешкая к озеру, как увидишь большую бадью, выплесни из нее воду, а сам залезай.

Бадья тебя мигом домчит на Небо, и там встретишься с женой и детьми.

Поблагодарил юноша оленя, к озеру поспешил. Только прибежал, смотрит – бадья с Неба на длинной веревке спустилась. Большая–пребольшая. Выплеснул из нее юноша воду, сам залез, на Небо поднялся. Увидел жену и детей, и снова зажили они счастливо, ни забот, ни хлопот. Хочешь – музыку слушай.

Хочешь – пляши. Что ни день сладко ест юноша, сладко пьет, одно плохо: мать не может забыть, тоскует. И говорит он однажды фее:

– Отпусти меня, жenuшка! Я мать навещу, расскажу, как живу. А то ушел, больше домой не пришел. К тебе полетел.

– Не отпущу я тебя, – отвечает жена. – Вдруг не вернешься? Мало ли что может случиться!

Муж на своем стоит – отпусти да отпусти!

Говорит тогда жена:

– Так и быть, отпущу я тебя. Возьми волшебного коня–дракона. Он вмиг домчит тебя до дому. Только помни: с коня не слезай, а слезешь – так на земле и останешься.

Не успел юноша вскочить на коня, как в тот же миг очутился у своего дома.

– Мама! – крикнул юноша. – Я пришел тебя навестить!

Выбежала навстречу мать, не нарадуется.

– Что случилось, сынок? – спрашивает. – Я все глаза выплакала, думала, ты в лапы тигру попал, в живых тебя нет! – Говорит, а у самой слезы льются от радости.

Рассказал ей юноша, как встретил хромого оленя, как научил его олень на Небо взлететь, как встретился он с женой и детьми и как счастливо они там живут. Еще сказал юноша, что если коснется ногами земли, не взлететь ему больше на Небо.

Говорит юноше мать:

– Нельзя тебе на землю сойти – не надо. Только так я тебя отпустить не могу. Когда еще свидимся? Ты подожди, а я каши тебе принесу, твоей любимой, фасолевой. Поешь – и лети куда хочешь.

Вынесла мать мисочку фасолевой каши, горячей–прегорячей. Уронил ее юноша прямо на спину коня. Взвился конь от боли, сбросил юношу на землю, в Небо взмыл. Заплакал юноша в голос. И так тосковал он без жены и детей, что вскорости умер от горя.

Говорят, будто душа его в петуха вселилась. И кричит теперь петух по утрам, да так жалобно, будто плачет: ко–кие! Это он по своей жене и деткам тоскует.

Недаром петухи так и норовят прыгнуть то на крышу, то на забор – все к Небу поближе!